

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« ГРУППА ★ АНТИТЕРРОР »
СПЕЦНАЗ

Максим ШАХОВ

КОМАНДА

СЕЗОН ОХОТЫ
НА «КРОТОВ»

Команда

Максим Шахов

Сезон охоты на «кротов»

«ЭКСМО»

2011

Шахов М. А.

Сезон охоты на «кротов» / М. А. Шахов — «Эксмо»,
2011 — (Команда)

Безжалостная охота объявлена команде Германа Талеева – сверхсекретной организации, выполняющей исключительно распоряжения президента! Сначала из гранатометов расстреливают машину с двумя бойцами команды, потом убивают на рыбалке еще одного. Покушаются и на самого Талеева. Команда проводит расследование и выясняет, что противостоит ей не менее секретная организация «Вектор», чья цель – изменение государственного строя в стране. Для этих нелюдей не существует принципов, они не ведают жалости. Но откуда «Вектор» так много знает о команде Талеева? Командир приходит к выводу: в его рядах завелся «крот». Вычислить его – вопрос жизни и смерти...

© Шахов М. А., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Раннее утро того же дня. Федеральная трасса Москва – Ярославль	13
Московская область, Истринское водохранилище. Вечерняя зорька	17
Глава 2	18
Москва, Лубянская площадь, Управление ФСБ по Москве и Московской области	25
Глава 3	28
Украина, ближний пригород Киева. Загородный особняк господина Полушки. Накануне описываемых событий	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Максим Шахов

Команда. Сезон охоты на «кротов»

Пролог

По одной из подмосковных трасс на огромной скорости мчался представительский лимузин с правительственными номерами и машиной сопровождения. Неожиданно он резко затормозил, едва миновав пустынный перекресток, и свернул к обочине. Впереди, метрах в пятидесяти по ходу движения, водитель весьма потрепанной на вид иномарки сосредоточенно менял переднее правое колесо. Он внимательно осмотрел остановившийся кортеж из-под длинного козырька глубоко надвинутой на лоб бейсболки и чуть слышно постучал разводным ключом по днищу автомобиля. Задняя дверца тут же приоткрылась, и на асфальт стремительно выбрался высокий поджарый мужчина в легком фланелевом костюме и желтых туфлях.

Издалека его вполне можно было принять за юношу, но вблизи становилась заметна и седина в светло-русых коротко подстриженных волосах, и начинающаяся дряблость кожи на шее над распахнутым воротником модной фиолетовой рубашки. Становилось понятно, что мужчина, несмотря на выраженную спортивность, приближался к своему полувековому юбилею. Не оглянувшись на присевшего у колеса шофера, он быстрым шагом направился к лимузину. Подойдя вплотную к машине, мужчина коротко, но внимательно огляделся и только после этого открыл дверцу.

В просторном салоне царил полумрак и работал кондиционер. В самом углу широкого заднего сиденья расположился единственный пассажир лимузина. Его сосредоточенное, даже хмурое лицо было хорошо знакомо подавляющему большинству телезрителей страны: как депутат Государственной думы и руководитель подкомитета по контролю за оборотом оружия, он никогда не отказывался от участия во всевозможных политических ток-шоу на главных телеканалах.

– Здравствуйте, генерал! Присаживайтесь. – Депутат слегка развернулся на сиденье. – Несмотря на наше тесное и уже продолжительное сотрудничество, это – первая личная встреча. Такое нарушение конспирации оказалось продиктовано исключительной важностью возникших перед Организацией проблем. Поэтому высшее руководство и приняло решение о нашем прямом контакте. Его санкционировал сам Вектор!

Мужчина из потрепанной иномарки хранил выжидательное молчание. Действительно, его контакты с этим руководителем думского подкомитета ограничивались нечастыми и короткими телефонными звонками с соблюдением максимальных мер предосторожности. Генерал получал распоряжения и докладывал об исполнении. Конечно, он знал, что разговаривает сейчас со вторым человеком в командной иерархии глубоко засекреченной тайной организации под условным наименованием «Вектор», поставившей своей конечной целью изменение государственного строя в России. Главного руководителя не знал даже он, заместитель начальника отдела антитеррора, генерал ФСБ и не последний человек в Организации. О нем не знал практически никто. Само его кодовое имя, созвучное наименованию Организации – Вектор – находилось под глубоким запретом.

– Итак, генерал, учитывая занимаемый вами пост и вытекающую из этого осведомленность, я не буду останавливаться на деталях. – Голос депутата был звучен и убедителен, казалось, что и сейчас он стоит за думской трибуной или под прицелом десятков телекамер. – Ваша недавняя работа по делу о транспортировке в Россию урановых стержней из Германии была весьма продуктивной и позволила нам выйти на некоторых фигурантов, деятельность кото-

рых... э... препятствовала скорейшему и эффективнейшему решению актуальных для Организации вопросов. Но на заключительном этапе кое-что вышло из-под нашего контроля...

«Слава богу, что это не я принимал решение о привлечении к «работе» помощника Президента и попытке его шантажа раздобытым компроматом! – мелькнуло в голове генерала. – Хотя идея была оригинальна и перспективна».

Казалось, депутат прочитал мысли собеседника:

– Да! Мы не предвидели возможность самоубийства Алексахина и возлагали некоторые надежды... Впрочем, еще неизвестно, какой вариант оказался бы для нас предпочтительнее. «Вектору» удалось локализовать процесс расследования этого случая в стенах Кремля. К нему не были привлечены ни сотрудники МВД, ни представители вашего ведомства.

Генерал согласно покачал головой.

– Нам, – депутат подчеркнул это слово, – стало известно, что Алексахин в последний момент передал Президенту некий документ, который раскрывал подробности проведения значительного числа спецопераций за последние полтора-два года.

Теперь генерал был искренне заинтересован:

– Простите, но хочу сразу уточнить: в какой степени этот документ станет, так сказать, достоянием общественной гласности?

Депутату явно не понравилось нетерпение собеседника, хотя с актуальностью самого вопроса было трудно спорить.

– Я понимаю, генерал, что ваше ведомство всегда было излишне обидчивым, когда любые процессы в стране и даже в мире имели место происходить, «так сказать», – мимоходом передразнил он собеседника, – без его непосредственного участия или контроля. Но попрошу меня не перебивать. Вам понятно?

– Так точно, Первый! – Генерал назвал руководителя думского подкомитета его кодовым именем, чем заслужил еле заметный благосклонный наклон головы и даже некоторую похвалу:

– Впрочем, похвально, что вы отдали изначальный приоритет не конкретному содержанию документа, а именно его общественному резонансу. Так вот, этот «доклад» не предназначался вообще никому, кроме самого Президента!

Теперь генерал благоразумно промолчал и усилием воли остановил взлетевшие было на самый лоб брови: «Это на каком же, интересно, уровне работает «Вектор», если даже личные секреты главы страны... Впрочем, вот это уж точно не мое дело!»

– Наши эксперты и аналитики внимательно изучили этот документ. Первой, бросающейся в глаза странностью можно считать то, что описываемые в нем события никак не входили в широчайший круг интересов помощника Президента. Мало того, большинство операций вообще осуществлялось за пределами границ России и никоим образом не было связано с деятельностью Президента и Правительства. Мы предприняли более глубокую проверку участия в них наших силовых структур и выявили некоторые... э... указания на привлечение сил МВД, ФСБ, ГРУ и отдельных спецподразделений. Но это была фикция! Вот вам, например, генерал, известно что-нибудь о предотвращении ядерной торпедной атаки на американский ударный авианосец у берегов Африки? Или успешном освобождении заложников, захваченных на круизном лайнере около острова Шпицберген?

– Ну-у-у... только по сообщениям мировых информационных агентств...

– А у нас есть данные, что в обоих случаях участвовали агенты ФСБ!

– Этого просто не может быть, – уверенно заявил генерал.

Депутат кивнул:

– Правильно. Этого и не было. Вашим, так сказать, именем воспользовались другие.

– Но это же невозможно!

– Оказывается, возможно. Например, в том случае, если прикрытие осуществляется на уровне Администрации Президента. Или лично...

– Помощника Президента! – не удержавшись, закончил фразу чекист.

Депутат вновь кивнул:

– В других случаях имя было не вашим, а ГРУ или «Антитеррор».

Генерал только недоуменно развел руками, а его собеседник уверенно продолжил:

– В общем, мы пришли к неутешительным выводам: во всех описываемых Алексахиным операциях участвовала вполне определенная группа профессионалов высочайшей квалификации. Неподконтрольная нам!

На лице генерала отразилась догадка и понимание:

– То есть последний конкретный случай с ядерными отходами, доставляемыми по Балтике, это...

– Да. Вы правильно поняли. И здесь эта Команда засветилась. Ваши люди, генерал, впервые увидели воочию некоторых ее участников.

– Значит, и журналист Талеев...

– Безусловно! Вообще, Талеев – весьма примечательная фигура. А теперь он станет и главным объектом вашей разработки. Вместе со своими недавними напарниками. Хотя о них нам практически ничего не известно. В этой папке, – депутат протянул генералу бумажку из черной кожи на «молнии», – вы найдете все необходимые для работы документы. Вектор лично попросил меня предупредить вас о чрезвычайной важности этого задания! В докладе Алексахина не упоминается ни одного имени. Фигурируют лишь чуть более полудюжины кодовых имен, ничего не говорящих нашим специалистам: Циркач, Стрелок, Макс, Рыжий, Будда... С некоторой натяжкой кличку Гюльчатой можно отнести к знакомой вам особе, сопровождавшей журналиста в Германии. Осуществленные ими операции не были направлены конкретно против «Вектора», однако наносили иногда серьезный ущерб нашим далеко идущим планам. Так было с разгромом наших караванов с оружием и наркотиками на южных границах Туркмении и Таджикистана, так было и с ликвидацией с большим трудом созданных нами очагов патриотического сопротивления в Прибалтике, Западной Украине, Азербайджане. С гибелью Алексахина деятельность этой Команды, безусловно, практически прекратилась, но... А вдруг теперь сам Президент захочет ее «реанимировать»? Этого нельзя допустить! Кроме того, изучив документы, вы поймете, как много известно всем членам этой Команды.

– Разрешите вопрос, Первый?

– Пожалуйста, генерал.

– Вы настаиваете на их физической ликвидации?

Глава подкомитета поморщился: черт побери, от опытного чекиста он ожидал большей деликатности. А может, это лишь имидж эдакого грубоватого рубаки-военного? Мол, вы озвучьте, а я исполню со всей революционной прямоотой и бескомпромиссностью...

– Вам, генерал, предстоит сначала вычислить их и обнаружить. Да-да, я понимаю, – депутат вновь как бы прочитал мысли собеседника. – Талеев на виду, хотя и удалился от всяких активных дел в последнее время. Но не забывайте, какие у него связи. И личное знакомство с Президентом!

Генерал лишь невразумительно хмыкнул.

– Вектор» рекомендует не сбрасывать со счетов варианта с проверкой. Неважно, по идейным соображениям, за деньги или шантажом. Хотя, – депутат слегка замялся, но уверенно закончил, – лично я против любого сотрудничества с этими людьми.

Теперь генерал кивнул вполне удовлетворенно.

– У нас мало времени, потому что Вектор категорически потребовал, чтобы первые положительные результаты вашей работы появились до начала операции «Транзит».

«Значит, не более трех недель», – подсчитал в уме генерал.

– Я сообщу вам еще одно заключение наших экспертов. Такой человек, как Алексахин – опытный, дотошный, педантичный, – не мог не иметь полный список участников своей

Команды и не оставить его. Однако наши следователи ничего подобного при обысках не обнаружили. В бумагах Президента также ничего нет. Друзей у Алексахина не было вовсе, а с людьми из Команды мы вашими руками его... Э... категорически поссорили в самый последний момент. Возможно, вам следует обратить особое внимание на его родственные связи – жена, родители, дети, другие родственники... В общем, работайте, генерал! Доклады жду от вас по прежним каналам ежедневно. Ну, и в любое время в случае возникновения непредвиденных ситуаций. Все необходимые письменные распоряжения и подтверждающие ваши полномочия документы, заверенные в Комитете Государственной думы по безопасности, вы можете получить немедленно.

Глава подкомитета нажал кнопку в подлокотнике сиденья, опуская непроницаемую перегородку из салона в кабину водителя. Встреча была закончена, и генерал выбрался на трассу. Лимузин тут же рванул с места по направлению к Москве. Генерал закурил и не спеша направился к своей иномарке. Водитель, закончив менять колесо, сидел на обочине рядом с машиной.

– Ну как? – спросил у него генерал.

– Ваша беседа записывалась внутренними устройствами в лимузине. Я сам ничего не смог зафиксировать, кроме факта их работы: из машины сопровождения был создан мощный радиобарьер.

– Значит, правильно я взял с собой «жучок», – удовлетворенно заметил генерал и, сняв крышку наручных часов, вытащил микроскопический чип.

Сев в иномарку, он вставил его в специальный приемник на лицевой панели обычной автомагнитолы и сосредоточенно прислушался. Минута, другая... из динамиков не раздавалось даже потрескивания. Чип был пуст.

– Красиво работают, черти! – с досадой и одновременно восхищением заметил он. – Поехали домой.

Глава 1

Дача журналиста Германа Талеева располагалась в небольшой деревеньке ближайшего Подмосковья с веселым названием Битюги. К полутора десяткам старых полуразвалившихся деревенских изб в 90-е годы добавилось столько же новых комфортабельных коттеджей – в основном, московских бизнесменов средней руки и ответственных чиновников, – и получившийся симбиоз вполне обеспечивал свое в меру цивилизованное благосостояние. Бесперебойно подавалось электричество по отведенной ветке, функционировал водопровод и канализация, к ближайшей трассе протянулась добротная «бетонка».

От других подобных строений жилище Талеева отличалось только тем, что было крайним в своем ряду, то есть вплотную примыкало к небольшому лесному массиву, а значит, соседствовало лишь с одним аналогичным участком справа. Двухсуточное негласное наблюдение за его домом показало, что журналист, по крайней мере в этот период, вел абсолютно уединенный образ жизни: ни разу не покинул своего коттеджа, не принимал никаких гостей. Его стационарный телефон был просто отключен, а на прослушиваемый мобильник не поступило ни одного звонка. Сам Талеев дважды звонил в одно московское издательство по поводу сдачи на прочтение своей новой рукописи и договорился о личной встрече с ответственным редактором.

Именно в издательство он и отправился сразу после обеда на своей личной автомашине. А уже через полчаса к воротам его дачи подъехал неприметный мини-вэн, из которого, не торопясь, выбрались четыре человека в рабочих комбинезонах с эмблемами известной строительной фирмы на спине и груди. В их руках были чемоданчики, вероятно, с рабочим инструментом, а один даже нес раскладную стремянку. Поколдовав с минуту у глухих въездных ворот, «строители» прошли внутрь, а в распахнутые створки неторопливо въехал мини-вэн. Ворота закрылись изнутри.

В небольшой полукруглой камерке без единого окна с глухой бронированной дверью сидел на вращающемся кожаном кресле на колесиках молодой человек. Вся стена перед ним занимал экран огромного монитора, разделенный на двенадцать секторов. Мужчина внимательно наблюдал за выведенными на них картинками, время от времени приближая или перемещая какую-то из них, ловко манипулируя пальцами обеих рук на большой эргономичной клавиатуре.

Все двенадцать экранов демонстрировали события, происходящие в настоящий момент в различных точках жилого дома журналиста Талеева, на внутренней дворовой территории и в непосредственной близости снаружи от ворот. Этим молодым мужчиной и был сам Герман Талеев, а мониторы беспристрастно разворачивали перед его глазами полную картину неторопливого дотошного обыска, которому подвергалось его жилище.

Впрочем, сейчас, на исходе второго часа, зрелище стало утомлять его. Гера встал, сделал несколько восстанавливающих дыхательных упражнений, отжался десятков раз от пола и вновь глянул на монитор.

«Ну, давайте, находите сейф в левой колонне каминного оформления и сосредоточьтесь на его вскрытии. Очень мне хочется посмотреть, сколько вы на это времени угрохаете при вашем первоклассном техническом обеспечении».

Получилось 47 минут. «А производитель уверял, что никак не меньше двух часов, мерзавец!» Гера приблизил изображение на одном из секторов и с интересом наблюдал за происходящими событиями. Двое «строителей» одновременно заглянули внутрь сейфа, потом недоуменно переглянулись, и один из них осторожно извлек наружу какой-то странный предмет. Он бережно водрузил его на стол и даже включил мощный фонарь, чтобы разглядеть находку во всех подробностях.

«Неужели не похоже получилось? – Талееву стало обидно за свой первый «ваятельный» опыт. – Ведь это же просто классика пролетарского соцреализма!» На столе красовался вылепленный из обычного детского пластилина впечатляющих размеров корявый кукиш. В бронированной камерке Гера соорудил точно такой же из собственных пальцев, сравнил с изображением на мониторе и удовлетворенно кивнул.

До «строителей», видно, тоже дошла вся правда до предела реалистичного сюжета, и они озадаченно завертели головами по сторонам. Потом один начал со злостью шарить обеими руками в пустом чреве сейфа, а второй заговорил по мобильной рации:

– Лидер, Лидер! Мы все закончили внутри. Нет, ничего. Есть сворачиваться!

Все предметы, «потревоженные» в процессе обыска, «строители» предельно аккуратно вернули на свои места. Еще они установили несколько микроскопических «жучков» в разных местах и глазки видеокамер в гостиной и спальне. Гера только похмыкивал: «Хорошие вы профессионалы, ребята, но уж чересчур самонадеянные. Ведь я «срисовал» вас еще два дня назад на дальних подступах к моей фазенде. А теперь вам стало лень вести наружное наблюдение, и вы наспиговали весь дом супертехникой. И флаг вам в руки! Будете теперь видеть и слышать то, что я захочу показать».

На самом деле на душе журналиста вовсе не было так легко и спокойно. Чего-то подобного он ожидал уже почти месяц, с момента неожиданного самоубийства Владимира Викторовича Алексахина, помощника Президента и куратора их Команды. Попав в поле зрения сотрудников ФСБ во время последнего дела – освобождения своего лучшего друга капитана 2-го ранга Сергея Редина с борта захваченного террористами судна, перевозившего в Россию из Германии по Балтийскому морю груз урановых стержней, – Талеев понимал, что рано или поздно станет объектом пристального внимания спецслужб: слишком известным в стране журналистом он был. К такому повороту сам Гера постарался подготовиться, но надо было спрятать подальше своих друзей, бойцов Команды. Казалось, Талеев сделал все возможное... И вот, пожалуйста, гости долгожданные!

Гера заметил, что покинувшие его дом «строители» не вернулись в свой мини-вэн, а, вероятно, получив новый приказ, направились к входной калитке соседнего коттеджа. Журналист опрометью выскочил из бункера...

Один из чекистов, очевидно, «прораб», сначала аккуратно и вежливо постукивал в калитку костяшками пальцев. Потом кулаком. Затем пинал ее ногами, громко и нехорошо при этом выражаясь. Наконец, минут через пять калитка неожиданно и резко распахнулась, и прямо на «прораба» в облаке свежих алкогольных испарений выскочил здоровенный мужик лет шестидесяти, с включенными седыми волосами и бейсбольной битой в руке.

Только отличная физическая подготовка позволила чекисту избежать разящего удара, отскочив в сторону.

– Эй-эй! Ты чего, мужик, на людей бросаешься?!

Совершив один героический прыжок, доблестный страж замер, поводя по сторонам заплывшими мутными глазами. Однако махнул еще пару раз своим грозным оружием, то ли продолжая атаку на ускользящего врага, то ли отмахиваясь от своих внутренних демонов. Наконец, его взгляд сфокусировался на фигуре «строителя», застывшего в боевой стойке метрах в полутора.

– Ты кто, а?!

Еще одна волна сивушного свежака ударила по нежному обонянию чекиста. Он поморщился.

– Мы – строительные рабочие. Геодезисты. Здесь будет проходить федеральная трасса, поэтому необходимо сделать замеры на придомовых участках, чтобы не пришлось потом сносить заборы.

Учитывая состояние собеседника, «прораб» и не стремился сделать свою версию убедительной. Однако мужик со своей пьяной логикой обратил внимание на другое:

– «Мы» – это кто? – Он по-совиному повел головой. – Ты ж один!

«Прораб» коротко свистнул, и на пятак перед калиткой выступили от забора трое его подчиненных. Мужик удовлетворенно кивнул и поудобнее перехватил биту.

– Ну, опять... Божья мать! Ра-бо-чи-е мы, понятно?! Проводи нас на свой участок, и мы за пять минут все сделаем и уйдем. Под твоим контролем! – добавил «прораб».

– Дом закрыт. Хозяина нет. Пущать не велено!

– Так ты сторож? – Чекист укорил себя за недогадливость. Потом насторожился: – А где же ты сам живешь, если дом закрыт?

Несмотря на только что заявленное «Пущать не велено!», мужик гостеприимным жестом распахнул калитку во всю ширь:

– Во! Гляди. Здесь живу.

Старший шагнул в калитку, настороженно косясь на бейсбольную биту. Но мужик уже сам забыл про нее, прислонив к забору коттеджа с внутренней стороны. Теперь он был радушным хозяином.

– Мои хоромы!

Он гордо выпятил грудь и указал рукой на маленький, но аккуратный и новый сторожевой домик у самых ворот...

...Действительно, «строителям» понадобилось не более пяти минут, чтобы узнать все интересующие их подробности. Хозяин коттеджа – владелец какого-то «бизнеса» в столице – уехал на неделю куда-то за товаром и нанял сторожа-охранника, чтобы «не пущать», – деревенского, из местных. Уже не первый раз, между прочим. Его тут все побаиваются. Никто даже на забор не решается смотреть, если знает, что там – Филипп!

– А, так вы еще соседом интересуетесь? Тьфу, шелкопер малахольный! День и ночь в своей избе сидит, никуда не выходит. Все пишет, пишет... Говорят, писатель. Врут, точно! Как «почему?» Потому что не пьет! Все писатели пьют. А этот – не писатель! «Стольник» для Филиппа пожалел, гад... Что, дома нету? Так уехал с утра на своей колымаге. Не с утра? Так все равно – уехал. Филипп слышал...

Пока «прораб» плодотворно беседовал в сторожке с Филиппом, «рабочие» произвели все нужные замеры, надежно установив три видеокamеры так, что под их постоянным контролем находились ворота и калитка, сторожка и коттедж. Полученная от «прораба» «пятихатка» окончательно размягчила строгое сердце бдительного охранника и убедила его в истинной принадлежности неожиданных гостей к великому классу понимающих чужую боль пролетариев.

Заперев за неожиданными гостями калитку на все засовы, Филипп лишь на минуту заглянул в сторожку. У входа он оставил бейсбольную биту, а в выдвижной ящик под кроватью был засунут порванный и прожженный ватник. Туда же отправился и седой парик.

К неприметному входу в коттедж через узенькую дверцу у гаражных ворот Герман Талеев добирался короткими перебежками кружным путем, скрываясь в густой куще разросшихся кустов малины и смородины...

На крайнем мониторе журналист успел заметить отъезжающий мини-вэн. Он откинулся на пружинящую спинку кресла и прикрыл глаза. С бульдожьей хваткой «органов» Талеев был знаком не понаслышке. Единожды вцепившись, они не упускали свою добычу. Правда, варианты были, но рассматривать их Гера считал преждевременным. За себя он не тревожился, надеясь, что ситуацию удастся «разрулить» на официальном уровне. Но ребята... Талеев сомневался, что сейчас сам сумеет достаточно быстро отыскать их всех. «А эти смогут!» Судя по всему, обкладывали их капитально.

«Что же все-таки у меня искали? Или просто последовательно и целеустремленно добывали любую информацию? Непохоже. Записи о тайных операциях Команды? Только идиот мог предположить, что они у меня хранятся. А там сидят не идиоты. Значит, они предположили, что я мог получить такие записи от Алексахина. Вот куда ушел почти месяц: сначала пришли к выводу, что бывший помощник Президента причастен к организации таких операций, потом попытались отыскать указания на них в бумагах покойного, потом наверняка добрались до его личных сейфов. Небось, даже каким-то образом отработали линию, ведущую к Президенту. Вот тут, пожалуй, одной ФСБ было недостаточно... Высоко летают ребята. Но нам-то от этого не легче. На таком уровне работают не по-детски. Значит, сумеют разгадать мой нехитрый трюк с приобретением на подставное лицо соседнего коттеджа, обнаружат потайной ход между участками и подземную траншею в лес. Это лишь вопрос времени. Вот мы и сыграем на опережение, пока вы с этим ковыряетесь!»

Постоянное местонахождение, по крайней мере, одного человека из Команды и его телефон журналист знал точно. Не знал он пока лишь того, что безнадежно опаздывает...

Раннее утро того же дня. Федеральная трасса Москва – Ярославль

В сторону Москвы по самой середине дороги уверенно мчался впечатляющих размеров легковой автомобиль. Позади уже осталась большая половина пути от областного центра, и, учитывая практически пустую в этот ранний час трассу и великолепную скорость мощной машины, можно было предположить, что не более чем через час ее пассажиры окажутся в столице.

Пассажиров было трое. На заднем сиденье, завалившись набок, крепко спал розовощекий толстячок, посапывая и пуская слюни. Впереди, рядом с шофером, сидел молодой мужчина в строгом костюме с галстуком. Он сосредоточенно всматривался вперед, лишь изредка ненадолго переводя взгляд на небольшой металлический кейс, покоящийся на его коленях. С помощью тонкой, но чрезвычайно прочной цепочки и наручника чемоданчик был прикован к левому запястью мужчины.

Только что машина миновала город Переславль-Залесский, и впереди обозначился пологий поворот трассы влево. Вот-вот должно было остаться позади большое Плещеево озеро, по берегу которого дорога пролегла уже километра два. Как раз на этом участке трасса суживалась чуть не вдвое: вероятно, подмытое водами озера полотно начало разрушаться и осыпаться, что и потребовало экстренных ремонтных работ. Впрочем, все дорожные правила были соблюдены: выставлены оградительные барьеры, повешены предупреждающие знаки, указан объезд и рекомендуемая скорость движения. На обочине приткнулся большой ковшовый экскаватор. Рабочий день еще не начался, поэтому на месте размыва не было видно ни одного ремонтника.

Шофер легкового автомобиля, тоже в костюме с галстуком, был предельно собран и внимателен. Да и невозможно было чувствовать себя по-другому, управляя «мастодонтом» весом более пяти тонн. Машина изготавливалась по спецзаказу для обеспечения максимальной безопасности перевозимых пассажиров. Это был современный бронемобиль в самом широком смысле: с пуле- и даже гранато-непробиваемыми стеклами, крышей, способной противостоять, наверно, попаданию средних размеров авиабомбы, и поддоном, отражающим взрыв серийной противопехотной мины.

Такая «игрушка» была единственной на всю Москву, находящейся в эксплуатации частной охранной фирмы. Но и фирма была не совсем обычная. Называлась она «Стелс», и специализировалась исключительно на кратковременном – от нескольких часов до нескольких суток – сопровождении и личной охране отдельных лиц, связанных, как правило, с перевозкой крупных денежных сумм или ответственных документов.

Так и сейчас – двое сотрудников фирмы доставляли обратно в Москву бизнесмена, совершившего накануне удачную сделку со своими партнерами в Ярославле и получившего на руки пакет технической документации строгой отчетности и большую сумму денег, которые находились в металлическом кейсе, прикованном к руке мужчины на переднем сиденье. Минув самый узкий участок дороги, автомобиль снизил скорость до указанных пятнадцати километров. Напряженный взгляд шофера просто впился в полотно дороги перед капотом, а второй охранник даже расстегнул пуговицы пиджака, под которым в плечевой кобуре находился снаряженный «кольт»...

Может быть, авиабомба действительно отскочила бы от крыши машины, а противопехотная мина не причинила никакого вреда днищу, но вся «навороченная» защита оказалась неспособна противостоять поражающей силе прославленного противотанкового гранатомета РПГ-7. 40 лет в строю! Самые хвалебные отзывы из разных уголков земного шара! Восторженные почитатели даже отводят великому «калашникову» только второе место...

Первый выстрел пробил капот, решетку радиатора и начисто разворотил весь двигатель. Автомобиль еще продолжал ехать вперед по инерции, когда второй выстрел попал в боковую дверцу со стороны пассажира. Взрыв боеприпаса внутри салона имел катастрофические последствия. Две-три секунды дистанции между выстрелами определенно говорили о том, что стрельба велась из двух РПГ. Кому-то очень был нужен 100-процентный результат!

Спустя секунд десять из-за опущенного ковша экскаватора выступил боец в комбинезоне цвета хаки и черной шапочке-маске на голове и неторопливо приблизился к развороченной легковушке. Вот на этом этапе защитные системы бронемобиля сработали безупречно: никаких потеков масла, бензина, никакого пожара... Просто кровавая каша из свежих человеческих останков. Впрочем, было заметно, что именно такая картина и удовлетворяет в наибольшей степени этого единственного пока наблюдателя.

Он уже развернулся, чтобы уйти, когда, что-то вспомнив, вновь глубоко наклонился в салон машины и выудил из-под приборной панели металлический кейс. Чемоданчик из белого превратился в грязно-бурый, а в наручнике на цепочке болтался кусок оторванной руки охранника. Боец равнодушно ухватил кейс под мышку и вернулся к экскаватору.

Через несколько минут из-за громоздкой дорожной техники на трассу вырулил совершенно незаметный до этого времени серый «Опель» с тремя пассажирами и устремился в сторону Москвы. А на месте недавней кровавой разборки неожиданно заработавший экскаватор начал медленно подталкивать искореженный бронемобиль к невысокому обрывчику с трассы прямо в воды Плещеева озера...

Свой звонок Талеев сделал с обычного таксофона в одном из спальных районов Москвы. Ему ответил приятный низкий женский голос:

– Агентство «Стелс». Чем могу служить?

– Я хочу поговорить с Леонидом Сергеевичем.

Упоминание имени-отчества директора и хозяина фирмы служило обычно беспрепятственным допуском к общению со столь высоким руководителем: немногие знали, что название «Стелс» было аббревиатурой – СТЕ-гин Л-eonид С-ергеевич. Но на этот раз после короткого молчания и неуверенного покашливания из трубки послышалось:

– Шеф... э... уехал... по служебной необходимости...

«Как неудачно!» – посетовал Гера. День уже клонился к вечеру.

– Он еще появится сегодня в офисе?

Теперь голос стал увереннее:

– Я всегда жду шефа на рабочем месте. Но... – опять появились нотки растерянности, – в нынешних обстоятельствах...

– Что за обстоятельства такие?

– Я не уверена, что могу говорить с вами об этом... но, с другой стороны...

– Да, что, черт побери, случилось?!

– Впрочем, об этом уже сообщили даже в теленовостях... Дело в том, что на машину нашего агентства, выполняющую служебное задание, утром было совершено вооруженное нападение... – Из трубки явственно послышались всхлипы. – Все убиты-ы-ы!..

Нехорошее предчувствие зародилось в душе журналиста:

– А Стегин?

– Шеф выехал на место, как только узнал о случившемся.

– Где это произошло?

– На полдороге от Ярославля. У какого-то озера...

Время безопасного разговора истекло, и Гера повесил трубку. Дело принимало очень нехороший оборот. Лишь Талеев знал, что хозяин «Стелса» только по документам числился Леонидом Сергеевичем Стегиным. На самом деле его звали Максим Лифанов, Макс. Это был

второй человек в Команде, равный по положению самому журналисту и имевший прямой личный выход на куратора Алексахина. После смерти последнего и вынужденного расформирования Команды он организовал агентство сопровождения и телохранительства, арендовал офис, позаботился об отличном техническом обеспечении и нанял на работу штат прекрасно подготовленных бойцов, в числе которых было и несколько человек из Команды. Кто конкретно, Талеев не знал, поэтому не стал ничего уточнять у девушки-диспетчера. Теперь он в еще большей степени нуждался в личном контакте с Лифановым.

«Совпадений не бывает!»

На Казанском вокзале Гера приобрел у местных бомжей мобильный телефон, а за пару дополнительных «стольников» и «левую» сим-карту. Опасаясь возможности прослушки телефона своего друга, он произнес измененным голосом лишь несколько коротких фраз, как только услышал ответ Макса на вызов. Место встречи было определено в известном обоим районе.

...Они сидели за столиком маленького летнего кафе на Воробьевых горах и негромко переговаривались: спортивного вида красавец-журналист с копной длинных светло-русых, слегка выющихся волос и коренастый, невысокий, но мускулистый Макс, идеально круглая голова которого была лишь слегка прикрыта густым коротким «ежилом» черной растительности.

– Ты понимаешь, Талеев, в машине были оба наших! Э-э-х... Ферт и Саныч. Какие ребята! Да каждый из них в одиночку разделал бы всю группу захвата, как Бог черепаху! А им даже из машины не дали выскочить, в упор разорвали на куски гранатометами...

– Значит, кто-то знал об их способностях. Не только знал, но и охотился конкретно на этих ребят.

– Вот, опять ты за свое! Да я на это задание вполне мог других людей отправить! Не-е-т, этот гребаный бизнесмен получил в Ярославле акции на предъявителя на пару миллионов долларов. И техническую документацию какой-то новейшей оборонной разработки. Проследили и...

Журналист, конечно, знал этих бойцов Команды, сталкивался с ними на двух или трех заданиях. Надежные парни. Впрочем, других в Команде и не было. А вот по поводу мотивов нападения он не мог согласиться с Лифановым, но и разубеждать его сейчас посчитал бессмысленным: Макс только что вернулся с места трагедии и вряд ли был в состоянии воспринимать какие-то логические доводы. Сам Гера не сомневался: началась планомерная охота на Команду, и, судя по первым впечатлениям, «лицензию на отстрел» выдали в самых высоких силовых структурах.

– Послушай, Макс, кто из наших еще у тебя работает?

– Степан Рыжий.

– Такой высокий, огненно-кучерявый, да?

Лифанов кивнул:

– Но я ему дал пару дней отгула. Он же у нас заядлый рыболов, хлебом не корми – дай с удочкой посидеть. Вот я и отпустил его после задания. Точного места не знаю, но где-то на Истринском водохранилище, там у него что-то вроде рыболовно-охотничьего домика имеется.

– Ты, Макс, все-таки свяжись с ним по телефону, предупреди... обо всем.

– Хорошо, но разве что ночью: на рыбалке он все телефоны отключает или просто не берет с собой.

– И сам поберегись... – Гера заметил кривую недоверчивую ухмылку товарища. – Я не сомневаюсь в твоём профессионализме и не хочу каркать, но помни, как Ферта и Саныча достали.

– Пусть только хоть на горизонте обозначатся... – сквозь зубы прошипел Лифанов. – Пусть!

Внезапно в груди журналиста возник какой-то неприятный холодок, мгновенно выросший в огромный ледяной вал, который вызвал судорожный спазм в горле и обрушился вниз, к коленям и ступням. Нестерпимо заныли икры ног, а пальцы на руках вздрогнули от резкого выброса в кровь адреналина. Такое ощущение уже было знакомо Талееву: опасность! Даже мозг еще не осознал угрозы, а какие-то неведомые чувства посылали мгновенный опережающий сигнал тревоги.

Гера начал резко разворачиваться на стуле, отклоняясь в сторону, а левая рука инстинктивно подхватила со стола папку меню в толстой кожаной обложке и прикрыла ею голову и лицо. Ударом ноги Талеев толкнул вперед легкий столик, который заставил его собеседника отпрянуть назад метра на полтора. Такие действия мгновенно и кардинально изменили обстановку: нет уже ни стола, ни стульев, ни самих, казалось, мирных и незащищенных собеседников в тихом уголке заштатного кафе. Кто бы ни наблюдал за друзьями, ни пытался каким-либо способом причинить им вред, не был в состоянии так же моментально отреагировать.

Журналист заканчивал свой разворот на стуле, когда сильный удар едва не выбил кожаную папку из его руки. Опускаясь на пол, Гера мельком глянул на меню: в толстую обложку глубоко впился миниатюрный дротик, а в месте стыка на рифленой поверхности медленно наворачивалась капля прозрачной жидкости.

Через секунду раздалась длинная автоматная очередь. Пули веером пролетели над столиками и головами посетителей, разбив несколько низко свисающих с потолка декоративных светильников и вдребезги разметав весь комплект причудливо-красочных бутылок на полках за барной стойкой. Звон разбитого стекла был потрясающе громким, но и его перекрыл мгновенно возникший истерический вопль двух десятков обезумевших от страха людей. Впрочем, это не помешало им дружно грохнуться на пол и прикрыть головы руками.

Никто серьезно не пострадал. Это Талеев успел оценить, мельком оглядев зал. «Уроки терактов быстро и хорошо усваиваются, – одобрительно подумал он. – Так держать, дорогие мои москвичи!» Однако лично для них с Максом угроза вряд ли миновала. Наоборот, «расчищенное» пространство кафе открывало новые возможности для атаки. А вот время нападавшими было безвозвратно утеряно.

Гера встретился глазами с привалившимся к стене Лифановым и рукой махнул в сторону задрапированной двери в подсобные помещения. Тот ответил понимающим кивком. За одну короткую перебежку оба практически одновременно достигли спасительного выхода и выскользнули из зала. Здесь друзья предпочли разделить: Талеев вышел на параллельную улицу через небольшой внутренний хозяйственный двор, а Макс по невысоким плоским крышам тесно приткнувшихся друг к другу гаражей миновал целый квартал и уехал прочь на попутной «маршрутке».

Московская область, Истринское водохранилище. Вечерняя зорька

Последние лучи заходящего солнца косо освещали спокойную гладь озера. Было тепло и тихо. Правда, досаждали зловредные и обнаглевшие до предела комары, но для настоящего рыболова-«маньяка» они были неискоренимым атрибутом вечерней рыбалки, а их отсутствие могло начисто лишить это священнодействие пикантных нюансов, столь милых сердцу настоящего сподвижника ловли на удочку.

Мужчина в плаще балахоном и мятой бесформенной шляпе с опущенными полями неподвижно застыл на крохотном раскладном стульчике у самой воды перед выстроившимися в ряд тремя удочками на самодельных «рогатках», бдительно контролируя любое шевеление каждого из трех поплавков. Казалось, он не только видел, но и слышал их неторопливое покачивание, ощущал его каждой клеточкой своего напряженного тела. Ничто в мире сейчас не могло его более заинтересовать...

Однако совершенно неожиданно мужчина спокойно и негромко произнес:

– Нечего подкрадываться. Я слышу твои шаги уже двенадцать секунд. Если с таким же шумом происходили розыски этого моего прикормленного места, пиши пропало: все местные рыбачки завтра с утра здесь будут.

Приближающийся сзади человек только насмешливо-презрительно усмехнулся. На нем был надет очень похожий прорезиненный плащ-накидка без рукавов, а голову венчала явно великоватая, низко надвинутая козырьком на лоб бейсболка. Он ни на секунду не приостановил свое неторопливое движение, лишь чуть заметно повел плечами, и тогда в образовавшуюся щель между полями плаща просунулся еле различимый на темном фоне матовый ствол пистолетного глушителя.

Человек дважды нажал на спусковой крючок. Так быстро, что негромкие хлопки от выстрелов слились в один звук: «П-пук!» Две пули практически одновременно впились в затылок рыбака. Тот дернулся всем телом и без единого звука завалился набок. Шляпа упала на землю, освободив густую шевелюру медно-красных волос. Убийца с трудом поднял тяжелое тело и усадил обратно на стульчик. Потом поправил воротник плаща и глубоко надвинул бесформенную шляпу, чтобы не сразу бросалась в глаза обезображенная выстрелами голова жертвы. Еще он отыскал в нагрудном кармане рыбака мобильный телефон, вытащил из него сим-карту, а корпус зашвырнул в воду. Затем развернулся и, не оглядываясь, быстро исчез в наступивших сумерках...

Глава 2

Талеев не рискнул остаться в своей городской квартире. Он вернулся на дачу. Внимательный осмотр ближайших подступов к ней убедил журналиста, что никакой «наружки» не было. Его преследователи, вероятно, полностью доверились информации с установленных ими «жучков» и видеокамер. Гера пробрался в свой бункер.

Первым делом он заварил целый кофейник крепчайшего кофе, достал коньяк и с пузатым бокалом ароматного напитка устроился в самом углу мягкого дивана. Тонкая черная сигара тоже стала неизменным атрибутом его напряженных размышлений. А вопросов у Талеева появилось больше, чем вразумительных ответов.

Откуда противнику стало известно о встрече в кафе? На кого там охотились: на него или на Лифанова? Почему двух ребят из Команды взорвали в автомашине, ничего не пытаясь выяснить, а с кем-то из оставшихся определенно желают побеседовать, причем приватно и, наверняка, весьма жестко? Иначе ведь могли просто попросить о личной встрече. Значит, у ФСБ имеется определенная информация о распределении ролей в Команде. Откуда?

С натяжкой можно предположить, что «хвост» тянется от последнего дела с урановыми стержнями на Балтике. Тогда в наибольшей опасности должны оказаться Гюльчатай, Толя и даже, пожалуй, Редин. Какая досада: он не знал точно, где они находятся, не мог предупредить. Ну, Галя Алексеева направилась на южные границы наших бывших советских республик. Это ее вотчина, там она выполняла большинство заданий. Там же осталось и какое-то незавершенное дело. Хотя это и к лучшему: вряд ли туда дотянутся чистые руки наших доблестных чекистов. А вот Толя... Его определенно надо искать через Вадима. Несмотря на самые строгие договоры о полнейшей конспирации, не мог он не сообщить лучшему другу своего местонахождения. Тогда Талееву необходимо в срочном порядке двигать в Санкт-Петербург. Циркач был там. А Макс Лифанов сумеет позаботиться о себе и о Рыжем Степане. Может, отыщут и еще пару-тройку бойцов, которые не покинули пределов МКАД, а лишь поглубже законспирировались...

И все-таки главным нерадостным фактом оставалось то, что Герман Талеев не владел ситуацией. Он даже не контролировал ее! Сознание этого невыносимым грузом давило на психику. «Ну, погодите, дайте только на что-нибудь опереться, и я быстро заставлю вас плясать под мою дудку!» Гера встал с дивана и по привычке начал прохаживаться вдоль светящихся мониторов.

В это время раздался звонок вызова мобильного телефона. Этот номер знали единицы его самых близких друзей. Однако определитель ничего не показывал. Ладно, здесь, в бункере, он позаботился, чтобы никто не смог прослушивать его переговоры.

– Да?

– Это журналист Герман Талеев?

Женский голос был ему совершенно незнаком.

– Кто вы и что хотите?

– Простите меня, пожалуйста! Мне не к кому обратиться. – Голос был до предела взволнованным и торопливым. – О вас мне рассказал муж. Когда еще был жив. И он предупредил, что, скорее всего, вы не станете меня слушать, когда узнаете... Неважно. Я могу предложить вам информацию, которую мой муж считал чрезвычайно важной. Возможно, в обмен на нее вы поможете мне...

– Если вы не назоветесь, то я сейчас же прекращу наш разговор.

– Ольга Георгиевна. Алексахина!

Это было сказано с отчетливым вызовом. Оп-па-па! Такого поворота Гера вовсе не ожидал. Но быстро сориентировался:

– С какого телефона вы звоните?

В трубке послышалась усмешка. Горькая.

– Я все-таки жена... вдова помощника Президента. Это обычный уличный таксофон. – И, предупреждая вопросы собеседника, добавила: – Сейчас я оборву связь и вскоре перезвоню вам.

Разговор прервался.

Талеев задумался. Конечно, больше всего это было похоже на провокацию. И все-таки... Журналист мало знал эту женщину. Он лишь пару раз встречался с ней в официальной обстановке и на рауте в Кремле. Перекинулся несколькими вежливыми фразами. Все. С Алексахиным они никогда о ней не говорили: личная жизнь каждого была табу в их беседах. Ну, разве что в отношении Гюльчатай помощник мог позволить себе некоторые откровенные вопросы. Но и это больше касалось служебных обязанностей...

Талеев вздохнул. В действиях и словах женщины явно чувствовалось чье-то профессиональное руководство. Только вот алексахинское или с Лубянки?

Телефон зазвонил вновь.

– Муж, – теперь это было сказано твердо и без колебаний, – предупредил, что второй звонок даже с другого телефона должен быть последним. За мной началась слежка. Я не знаю, кто эти люди и что им надо. Кроме официального следствия по делу о самоубийстве моего мужа, никто не задавал мне никаких вопросов. Самое страшное, что следят и за моими детьми. Я не знаю, что можно ожидать от этого. Наконец... я просто боюсь!

– Вы – вдова известного в стране человека. Почему бы вам не обратиться в соответствующие органы?

– МВД, ФСБ, так? А если за всем этим они же и стоят? Володя... Алексахин, я имею в виду, назвал только вас как человека, который сможет помочь. Если пожелает. А информация...

– Я понял! – резко перебил Талеев. – Продолжайте свою обычную размеренную жизнь. Я сам разыщу вас в течение ближайших... суток. До встречи.

«Ну, что, рыцарь Ланселот хренов? Опять ветряные мельницы на горизонте замаячили, а?! – издевался внутренний голос. – Да пусть и Дон Кихот! У тебя, вон, своя Дульсинея имеется, нуждающаяся в помощи. Да-да, Гюльчатай. Ее надо спасти от реальной угрозы. А тут тебя разводят, как лоха!»

Непохоже. Слишком мудрено. К тому же обостренная интуиция подсказывала журналисту, что появившиеся проблемы у Команды как-то связаны со страхами этой женщины. «Ладно, будем поглядеть. И не стоит делать вид, что заявочка об информации тебя не зацепила. Только без геройства и с максимальной осторожностью!»

Больше по укоренившейся привычке, прежде чем организовать встречу с Ольгой Георгиевной, Талеев решил просмотреть свежие милицейские сводки. Уже давно сам Алексахин дал ему все необходимые пароли к базам данных большинства силовых структур. Никаких неожиданностей по Москве он не обнаружил, зато его заинтересовало короткое сообщение из истринского РУВД об обнаружении на берегу водохранилища недалеко от поселка Алехново тела неизвестного мужчины с огнестрельными ранениями. Гера сумел дозвониться до ближайшего опорного пункта милиции и уточнил некоторые подробности.

Убийство произошло накануне, около 22 часов. Два выстрела в затылок с небольшого расстояния из неустановленного пока оружия. Версия ограбления рассматривается. Личность мужчины не установлена. На вид около 30 лет, рост 190 см, атлетического сложения, волосы выющиеся рыжие...

Все! По таким приметам журналист безошибочно узнал Степана. Третьего бойца Команды, служившего в фирме «Стелс». И третьего покойника! Может, пора уже фирму пере-

именовывать в «Стикс»? Черный юмор... Надо поговорить с Максом, чтобы дров не наломал. Но «точка проникновения» – это, безусловно, его агентство.

Около двух часов потребовалось Талееву, чтобы однозначно подтвердить: слежка за женщиной и ее детьми велась. Он засек как минимум четырех человек «пешей наружки» и две радиофицированные автомашины. Учитывая, что «вели» не какого-то тайного агента, а неподготовленного «лоха», это было убедительным подтверждением серьезных намерений. Вот только каких?

Об этом необходимо было, не откладывая, поговорить с самой Ольгой Георгиевной. Он распорядился, чтобы женщина оставила свою автомашину и спустилась в ближайшее метро. «Хвост» разделился: один агент последовал за объектом, второй остался у машины. «Классика», – констатировал Гера. Дальше было легко, как отнять игрушку у младенца. Талеев опознал Ольгу еще при прохождении турникета, проследовал за ней и позволил войти в вагон вместе с «хвостом». Но в последний момент перед отправлением поезда, когда уже зашипел воздух в закрывающихся дверях, выхватил за руку женщину на перроне. Та даже не успела возмутиться или закричать: журналист предупреждающе приложил палец к губам и увидел, что его быстро узнали.

Они проехали на поезде несколько остановок в другом направлении, вышли на поверхность в самом центре столицы и зашли в ближайший гипермаркет. Там Гера со спутницей поднялись на третий этаж главного зала и устроились в закрытой с трех сторон кабинке небольшого экспресс-кафе. Талеев не мог не отметить, что женщина не проронила ни одного слова за весь их совместный путь. Даже за столиком кафе она продолжала молчать, глядя на журналиста большими серыми глазами. Ольга Георгиевна выглядела моложе своих 38 лет, несмотря на неброские темные траурные одежды, печальный и настороженный взгляд и осунувшееся лицо. «Она потрясающе красива, – подумал Талеев, – и замечательно держит себя в руках».

– Давайте выпьем кофе, – предложил он, – и чуть коньяка. Или вы предпочитаете что-то другое?

– Нет. То есть, да. Кофе, пожалуйста. И коньяк.

Гера сделал заказ. В обществе журналиста женщина явно почувствовала себя спокойно, ее напряженная фигура расслабилась, она положила ногу на ногу и с интересом осмотрелась:

– Ни разу здесь не была. Мы с мужем очень редко выходили из дома, а без него...

– Ольга Георгиевна, – Гера поспешил отвлечь ее от грустных мыслей и направить беседу в нужное русло, – с утра я немножко последил за вами. И оказался неодинок в своих намерениях: вас действительно «ведут» от самого дома. В отношении детей подозрения тоже небеспочвенны. Их проводили на машине до школы и приготовились, вероятно, дожидаться после окончания уроков. Так же было и в предыдущие дни?

Облако тревоги тут же вернулось на лицо женщины. Она несколько раз кивнула:

– Д-да. Я и заметила-то слежку по детям. Знаете, незнакомые мужчины... Маньяков у нас хватает. А потом убедилась и в интересе к себе.

– Я понял, что это продолжается уже три дня? Какие-либо... э... активные действия они предпринимали?

– Может, началось все еще раньше. Я заметила действительно три дня назад. Но ничего другого, кроме постоянного сопровождения.

Талеев приподнял свой бокал, приглашая собеседницу присоединиться. Женщина пригубила коньяк и отпила немного кофе.

– По моим предположениям, у нас не слишком много времени. Поэтому я сразу сообщу вам кое-какие свои предварительные выводы, договорились?

Ольга не слишком уверенно кивнула.

– Судя по всему, за вами следит наша доблестная служба безопасности, это их почерк. Причем они не особо маскируются, но и не проявляют никакой активности. Значит, их интересуют именно ваши контакты. Или что-то, что оставил вам муж, и вы сами рано или поздно выведете их на это.

Женщина усмехнулась:

– Боюсь, они весьма разочарованы: я абсолютно ни с кем не общалась все это время.

– И тем не менее слежка продолжается... – задумчиво протянул Гера. – Похоже, они уверены, что это «что-то» у вас имеется.

– Мой муж не оставил мне никаких распоряжений. Он даже завещания не написал. Вот только... – Ольга посмотрела прямо в глаза Талееву. – Он хотел обезопасить меня и детей от всяких неприятностей. Я уже говорила вам по телефону, он несколько раз повторял, что только вы один сможете помочь мне в... трудную минуту.

«Да уж, надежная страховка: один из главных «сподвижников» к самоубийству!» – подумал Гера.

Женщина в это время сняла с шеи изысканный кулон на длинной витой цепочке из белого золота.

– Честное слово, я не знаю, что это, но Володя приказал отдать вам его безо всяких условий. И передать пароль – «Последний ход последней игры».

Уже несколько секунд Талеев внимательно всматривался в человека, торопливо продвигающегося по открытой галерее второго этажа противоположной стороны большого зала. Это точно был тот самый филер, которого они «провели» в метро. Но почему он здесь?! Вот он встретился с другим человеком, коротко переговорил, и оба подняли головы в направлении кафе-бистро на третьем этаже, где сидели журналист и Ольга. Гера чуть откинул корпус назад: теперь снизу их не было видно. Но поиск не займет у агентов более пяти минут. На логические размышления и анализ обстановки времени не было.

– Ольга! За нами опять следят! – Талеев говорил четко, быстро, не терпящим возражений голосом. – Сразу за стойкой кафе есть служебная лестница. Поднимитесь по ней на 4-й этаж, пройдите в противоположный конец зала и спуститесь к выходу номер 12. – Гера прекрасно знал расположение внутренних помещений этого гипермаркета. – Спросите о нем у обслуживающего персонала. Ожидайте меня там. Ясно?

Женщина строго кивнула и тут же поднялась из-за столика. Талеев успел только одобрительно глянуть ей вслед, оставил на блюдечке деньги за кофе и прошел к той же служебной лестнице.

Два бойца появились у стойки бистро уже через две минуты. «Шустрые вы ребята! – Гера видел их через узкую щель в двери. – Вас явно кто-то по «маячку» ведет. А в этом случае, простите, но придется применить жесткие санкции. Нам эскорт ни к чему. Даже такой почетный». В это время филеры показывали бармену какие-то фото, а тот что-то рассказывал, кивая в направлении служебного выхода. Оба бойца бросились к лестнице. «Вы еще пушки на ходу достаньте!» Словно подслушав мысли журналиста, первый вытащил из-за пояса пистолет. «У-у-у, значит, и мой портрет у вас имеется». Теперь Гера не испытывал никаких угрызений совести за жесткость принятого решения.

Вооруженный преследователь выскочил на лестницу, как солдат-первогодок по команде «Подъем!» – стремительно и бестолково. «Чему вас только...» – додумывать Талеев не стал. Он резко ударил ребром ладони по выставленной вперед руке с пистолетом. «Ствол» с громким стуком запрыгал по ступеням, а Гера ударом ноги в живот бросил противника обратно в проем двери. Там на него налетел спешащий сзади напарник.

А Талеев не собирался убегать. Наоборот, подпрыгнув и удерживаясь руками за открытую створку двери, он, теперь уже двумя ногами, припечатал наклонившегося над распростер-

тым товарищем филера к полу. Затем нанес удар вытянутыми пальцами в район сонной артерии. Боец без сознания уткнулся лицом в сверкающий паркет.

В это время первый преследователь, не успев даже подняться, попытался ударить журналиста в голову носком правой ноги. Гера перехватил его стопу у самого лица и вывернул так, что жертва взвизгнула от боли. Продолжая удерживать ногу противника, Талеев сдвинул его шею локтевым сгибом своей левой руки. Теперь он легко мог сломать врагу позвоночник, но не стал этого делать, а чуть усилил нажим на его горло и понаблюдал, как под медленно закрывающиеся веки закатываются глазные яблоки. Оба незадачливых преследователя были надолго отключены. Гера спокойно вытащил неподвижные тела на лестничную площадку, запер за собой дверь ключом-«вездеходом» и, перепрыгивая через две ступени, устремился вниз по лестнице.

У 12-го выхода его поджидала Ольга, нетерпеливо постукивая туфельками друг о друга. Талеев на ходу элегантно подхватил ее под руку и с улыбкой потянул на улицу. Женщина тут же поддержала игру во влюбленную пару и ответила журналисту радостным смехом. Они быстро миновали два квартала, свернули в узкую подворотню, пересекли пустынную детскую площадку с ржавыми качелями и полуразрушенной деревянной горкой и оказались в небольшом скверике, непонятно как сохранившимся внутри старого московского двора. Здесь Талеев увлек свою спутницу к широкой устойчивой скамейке.

– Ольга Георгиевна, дайте мне ваш мобильный телефон.

Женщина порылась в сумочке и вытащила плоскую «Нокию» последней модели. Гера быстро разобрал аппарат, вытащил аккумулятор и сим-карту, а затем подцепил ногтем маленькую полупрозрачную пластинку.

– Вот. – Он вздохнул с облегчением. – Это «маячок», по которому они определили нас в кафе. Нам повезло: не знаю, почему, но ваши преследователи не установили прослушивающий «жучок», а ограничились простым пеленгатором места.

Талеев поскреб пластинку острым ногтем и вернул ее обратно.

– Знаете, я ведь очень редко пользовалась телефоном. У меня нет подруг, звонила только детям и мужу. Мы вообще были очень домашней семьей. Если так можно сказать, когда муж появлялся дома всего на несколько часов.

Гера успокаивающе пожал женскую ладонь.

– Сейчас надо думать о вашей безопасности. Боюсь, что тайная слежка теперь перейдет... э... в другую фазу. – Журналист не хотел пугать женщину и старался подбирать не слишком шокирующие ее выражения, но главное надо высказать прямо и определенно. – Вам с детьми придется уехать.

Он ожидал недоумения, неприятия, потока причитаний и всплеска рук... Ничего подобного! Женщина сосредоточенно задумалась, а потом спросила:

– Далеко?

Талеев кивнул:

– Ольга Георг...

– Давайте, просто Ольга, – перебила она, – мы же, наверно, ровесники. – И, усмехнувшись, добавила: – Да и пережили вместе за последние часы достаточно для общения накоротке.

– Хорошо. Вы – прямой и мужественный человек. И я постараюсь говорить с вами откровенно. Есть все основания предполагать, что ваши преследователи искали как раз эту вещь. – Талеев достал из кармана переданный ему Ольгой кулон на цепочке. – Это – флешка. Со слов вашего мужа, на ней находится важная информация. Алексахин всегда знал, что говорил. Да и «запаролил» он ее весьма оригинально. Не могу даже представить пока, что такое «Последний ход последней партии». Но об этом потом. Вашу квартиру и дачу наверняка тщательно обыскали в ваше отсутствие и, ничего не найдя, продолжали слежку. Но теперь, поняв, что не

только обнаружены вами, но и получив неожиданный для них отпор, могут перейти к... э... более активным действиям...

Женщина с тревогой посмотрела на журналиста.

– ...не знаю, какими они будут. Поэтому просто приказываю вам уехать! Вы извините, но я в курсе... некоторых дел Владимира Викторовича и знаю, что у вас есть родственники на Украине. Вы даже ездили к ним на отдых. Я думаю, поездка туда сейчас – это самый оптимальный вариант. А главное, первый муж вашей сводной сестры, бизнесмен Полушка, имеет возможности обеспечить надежную физическую защиту всей вашей семьи.

Ольга удивленно подняла брови и не удержалась:

– Вы все это знаете?!

Гера ничего не ответил и только пристально посмотрел в глаза своей собеседнице.

– Да-да, я понимаю. Однако...

– Не волнуйтесь, Ольга! Эта моя осведомленность не принесет вам и детям никакого вреда. Обещаю! Наоборот, сейчас она дает реальный путь спасения. Но вы немного должны подстраховаться здесь, в Москве. Не в моих силах обеспечить вам... э... незаметный выезд, а преследователи могут быть настроены очень решительно.

– Так что же делать?

– Вы – вдова крупного чиновника Администрации Президента. Вам даже сохранили право пользоваться услугами водителя и охранника. Поэтому будет вполне естественным, если вы обратитесь в эту самую Администрацию с просьбой помочь вашей семье с быстрым выездом на отдых и для поправки здоровья к своим родственникам в ближайшую дружественную страну. Утрясти вопросы со школой для детей, забронировать билеты на самолет, формальности при пересечении границы... Вам, безусловно, пойдут навстречу. Вы знаете, как позвонить приемнику вашего мужа на посту помощника Президента?

Слегка поколебавшись, женщина ответила утвердительным кивком.

– Хорошо. А звонок этот вы сделаете обязательно уже сегодня со своего домашнего телефона. Такая «крыша» гарантирует вам не только 100-процентную безопасность при выезде, но и такую же защиту от возможных «посягательств» здесь в оставшиеся дни. Запомните, на все про все у вас не более двух дней. Надеюсь, что уже послезавтра помашу платочком вслед вашему отлетающему самолету. А сейчас я выведу вас недалеко от того места, где вы оставили свою машину. Кстати, зайдите в магазин, купите каких-нибудь вещей в дорогу. А потом поезжайте прямо домой и займитесь подготовкой к отъезду.

– Вы меня вправду проводите в аэропорту?

Странные женщины! О чем они только думают? Совершенно непонятная логика.

– Конечно. Только вряд ли вы меня заметите. Ничего не бойтесь. Ни на кого не обращайтесь внимания. Как со мной связаться в экстренном случае, вы знаете. Все будет хорошо.

Женщина неожиданно наклонилась и поцеловала Талева в щеку.

– Спасибо... Гера! И... извини... те за все.

Она порывисто встала со скамейки:

– Пойдемте! – и добавила с улыбкой: – Нам же надо торопиться, так?

...Талев не сомневался, что «убийственная» атака на Команду и преследование семьи Алексахина осуществлялось по единому плану. Своим вмешательством он спутал карты противника, но никак не повлиял на осуществление этого плана. Скорее спровоцировал его переход в более активную фазу. Хотя куда же тут еще активнее, если трое бойцов Команды уже мертвы?! Что ж, у него тоже найдутся кое-какие аргументы. И для начала надо попытаться прояснить обстановку с агентством «Стелс».

У журналиста, несмотря на его непубличность, игнорирование модных светских тусовок, был весьма широкий круг знакомств. Не только в сфере политической элиты, олигархического бомонда и воротил шоу-бизнеса, но и среди людей, ведущих, мягко говоря, не всегда безуко-

ризненно праведный образ жизни. Многие из них в свое время становились героями его репортажей, а потом оставались преданными почитателями, по достоинству оценив неподкупную честность и непредвзятость известного корреспондента.

Одному из таких знакомых и позвонил сейчас Гера с просьбой «раскопать» побольше данных об элитной охранной фирме «Стелс». Через несколько часов он получил грудку несистематизированного материала из десятков открытых и строго засекреченных компьютерных баз. История создания, учредители, хозяева и руководители, штатный и привлекаемый персонал, выполняемая работа и даже ее оплата! Еще часа два Талеев самостоятельно ковырялся в этом обилии фактов, выискивая, сравнивая, сопоставляя...

Больше всего журналиста заинтересовала фигура единственной числящейся сотрудником агентства женщины. Гера тут же вспомнил уверенный голос, ответивший ему по телефону. Но женщина оказалась вовсе не секретаршей и не диспетчером! Она была заместителем директора по персоналу. Не совсем характерная должность для молодой – 26 лет – девушки. Хотя и с высшим юридическим образованием. Некоторые другие подробности ее биографии тоже вызвали недоумение. Точнее, их полное отсутствие! Не было абсолютно никаких данных о месте ее работы на протяжении четырех лет, с момента окончания университета. Можно предположить, что она вышла замуж, родила детей, воспитывала... Нет! Ирина Костина никогда не была замужем и не имела детей. Вот так сразу прыг – и в заместители директора только что созданного элитного агентства! Кстати, претендентов был не один десяток, и с такими послужными списками... Чем руководствовался Лифанов, выбирая ее?

О! А вот это интересное дополнение: будучи еще студенткой, Ирина проходила практику и стажировалась в... отделе по Южному административному округу УФСБ РФ по Москве и Московской области.

Гера отобрал еще двух заинтересовавших его человек, но постоянно возвращался мыслями к Ирине Костиной. Разумеется, он предупредит Максима. Хотя сделать это надо с максимальной осторожностью: владелец «Стелс» сам наверняка находится под колпаком ФСБ.

И все-таки первостепенной была для него поездка в Санкт-Петербург. В одиночку Талеев ничего не сумеет сделать в Москве. А бегать и дальше, как загнанный заяц, он не хотел. Нужны действенные контрмеры.

А тут еще эта шахматная загадка с флешкой... Алексахин действительно был очень серьезным шахматистом, в отличие от Геры, но никогда они не играли друг с другом. О какой «последней партии» речь? Ладно, будем решать проблемы в порядке их поступления.

Итак, в Санкт-Петербург!

Москва, Лубянская площадь, Управление ФСБ по Москве и Московской области

В приемной начальника отдела антитеррора УФСБ на казенном деревянном стуле в углу сидел подполковник Кузьмин. Он был хмур и сосредоточен, пальцы отбивали неслышную дробь по кожаной папке, лежащей на его коленях. Ожидая отсутствующего начальника, подполковник не перекинулся даже парой обязательных фраз с расположившимся в противоположном углу за своим рабочим столом адъютантом. Лейтенант в свою очередь тоже не жаждал общения. Он сосредоточенно брошюровал разбросанные по столу отдельные листы в твердую канцелярскую папку. В воздухе ощутимо пахло «грозой».

Дверь в приемную из коридора распахнулась, и на пороге появился сам генерал. Бросив недобрый взгляд на подскочивших со стульев подчиненных, он быстрым шагом проследовал в свой кабинет, буркнув через плечо, ни к кому не обращаясь конкретно: «Пройдите!» Одернув тужурку и переложив папку в левую руку, за ним молча шагнул Кузьмин. Адъютант неслышно приблизился к полузакрытой двери, плотно прикрыл ее до отчетливого щелчка и вернулся за свой стол.

В кабинете генерал не занял свое обычное место в торце длинного дубового стола, а остановился у высокого окна и, повернув голову к замершему по стойке «смирно» в шаге от двери подчиненному, негромко и внешне спокойно произнес:

– Итак, не далее часа тому назад вы доложили мне о вопиющем происшествии с нашей «наружкой», работающей по делу Алексахина. Теперь, как подсказывает мне интуиция, вы припасли еще один сюрприз. Что ж, выкладывайте!

– Товарищ генерал! Наш объект – Ольга Алексахина – вернулась домой после посещения нескольких магазинов и сделала один важный телефонный звонок...

– Ну-ну!

Собравшись с духом, подполковник выпалил:

– С домашнего телефона она позвонила прямо помощнику Президента!

– Та-а-ак. И о чем был разговор?

– О ее скором отъезде к родственникам на Украину. Просила посодействовать...

Генерал развернулся к Кузьмину всем корпусом:

– А вы знаете, подполковник, где я сейчас был?

Вопрос явно не требовал ответа.

– На узле связи. Выслушивал доклад нашего агента в ОВИРе. Там получили прямое распоряжение из Администрации Президента о немедленном оформлении всех необходимых документов для госпожи Алексахиной. С детьми! – Голос генерала едва не сорвался на крик. – А вы только сейчас соизволили...

– Виноват, товарищ генерал! Пять минут ушло на то, чтобы перепроверить звонок, а потом...

– К чертям собачьим все ваши оправдания!!! Вы отдаете себе отчет, что подопечная полностью ускользает из-под нашего контроля, когда операция находится в самом разгаре?!

По лицу Кузьмина пробежала судорога.

– Я бы не стал все так драматизировать.

– Что-о?!

– Украина, конечно, не Москва. Но наши связи с тамошними товарищами позволят завершить операцию и на ее территории.

Генерал внимательно оглядел подчиненного с головы до ног. Он успокоился, вспышка необузданного гнева уступила место трезвому анализу ситуации. Генерал прошел к своему креслу.

– Хорошо. Пройдите к столу, подполковник, и доложите свои соображения. И не только по этому вопросу, а по всем событиям последнего времени.

– Есть, товарищ генерал! Наша операция развивалась строго по плану, и весьма успешно. Особенно ее часть под кодовым наименованием «Стелс»...

– Подполковник! – перебил хозяин кабинета. – Не приписывайте себе чужих заслуг! Это – исключительно плодотворная работа внедренной и завербованной агентуры.

Кузьмин кивнул, но было видно, что он не согласен с мнением начальника.

– ...Сбои начались, когда в плотную разработку был взят журналист Талеев...

– Ага! Кукиш в сейфе! Ха-ха!

Новая судорога дернула щеку подполковника.

– Что бы ни говорили, я безусловно убежден, что Талеев – профессионал высочайшей квалификации! За неудачным обыском на его даче последовал мастерский уход из-под надзора и срыв операции в кафе на Воробьевых горах, который произошел только благодаря – или, к нашему несчастью, – его феноменальной личной подготовке. Моим людям ничего не оставалось, как открыть стрельбу, имитируя бандитскую разборку.

– Да вы прямо восхищаетесь им, подполковник!

– Я объективен, товарищ генерал. Потому что для нас обстановка в дальнейшем еще больше осложнилась. Хотя я продолжаю считать, что выбранная нами тактика, – в голосе подчиненного генерал уловил даже некоторый вызов, – правильна. Посудите: что могла предпринять напуганная обнаруженной слежкой женщина? Даже такая сильная, как Ольга Алексахина. Запаниковать и, возможно, дать нам искомый след.

С этими доводами генерал не мог не согласиться. Он промолчал, не мешая выводам подчиненного.

– Вместо этого картина меняется прямо на глазах: простое и изящное «обрубание хвоста» в метро, неподконтрольный контакт с... назовем этого человека пока «Х» в бистро гипермаркета...

– Стоп-стоп! Почему «Х»? Ведь это определенно Талеев.

По губам подполковника скользнула чуть заметная победная улыбка:

– Так точно, товарищ генерал. Вы в этом уверены. Я это знаю. Но никто из наших опытных агентов его НЕ ВИДЕЛ лично! А случайные свидетели – официантка, бармен в кафе-бистро – не смогли опознать по предъявленной им фотографии.

– Он мог изменить внешность... – не совсем уверенно протянул генерал.

– Так точно, мог. Но тогда и это говорит о его высочайшем профессионализме. Конечно, именно он обнаружил «маячок» в телефоне Алексахиной, он в считанные секунды «вырубил» двух хорошо подготовленных агентов, не причинив им серьезного вреда и не воспользовавшись их оружием. Не подлежит сомнению, что звонок в Администрацию – это придуманный (и продуманный!) им же ход.

Подполковник перевел дыхание. Потом решил:

– Вы сказали, товарищ генерал, что я восхищаюсь Талеевым. Нет! Уже сейчас я начинаю опасаться этого человека. – И он произнес с видимым облегчением: – Доклад закончил!

С минуту в кабинете царила тишина.

– Где он сейчас?

Кузьмин молча развел руками.

– Черт побери! – Усилив воли генерал не позволил раздражению вырваться наружу. – Поработайте в «Стелсе». Может, там отыщется какая-то ниточка. Мы не имеем права его упустить! И к черту всякие сантименты, он действительно опасен. Работайте на поражение.

– Слушаюсь!

– А что по поводу выявления других бойцов Команды?

– Нам сейчас известны не более половины настоящих имен и фамилий. Остальные – клички, прозвища без реальных привязок...

– Ну, как же, а Галина Алексеева – Гюльчатай?

Подполковник кивнул:

– ...И еще Вадим Аракчеев, и Анатолий Майский – Стрелок. Но их нигде не удалось обнаружить, все данные в любых базах просто отсутствуют. Подозреваю, что искусно стерты в последние годы. Хотя об Алексеевой имеются интересные сведения: она – выпускница юридического факультета Московского университета, а потом – Высшая школа КГБ, простите, ФСБ...

– Мата Хари!

– ...все последующие годы – никаких записей.

– Неужели ничего не удалось отыскать даже в нашей собственной системе?

Кузьмин отрицательно покачал головой.

– Ищите, подполковник, ищите! Нам не простят... И подготовьте мне план действий по Алексахиной. Разумеется, мы беспрепятственно выпустим ее из страны, а вот дальше... Нечего и с ней церемониться, раз сама связалась с такими людьми! У нас есть не более двух недель. – Генерал понизил голос. – Руководство «Вектора» категорически настаивает, чтобы с Командой было покончено до начала операции «Транзит». Хотя вы со своими людьми подключитесь к ней лишь на втором этапе.

– Мне все понятно, товарищ генерал. Разрешите действовать?

Хозяин кабинета кивнул и сосредоточился на просмотре текущей корреспонденции, скопившейся у него на столе.

...Первые сведения, пролившие целительный бальзам на изболевшуюся душу подполковника Кузьмина Дениса Витальевича, поступили к вечеру текущего дня от нештатных осветителей: на Ленинградском вокзале опознали журналиста Талеева и проследили его до посадки в купе скорого ночного поезда Москва – Санкт-Петербург.

Глава 3

К цирку на Фонтанке в Санкт-Петербурге Талеев подошел еще днем, за несколько часов до начала вечерних представлений. Он внимательно просмотрел афиши, развешанные по всему фасаду здания. Группа бенгальских тигров и дрессированные морские львы сулили незабываемое зрелище. Уникальные номера предлагали зрителям воздушные гимнасты и эквилибристы, с ними достойно соревновались прыгуны на русских качелях и семейная команда акробатов из одиннадцати человек. Отдельный плакат рекламировал единственный в России номер под названием «Дом летающих кинжалов»: таинственный молодец в маске Мистера Икса и плаще Бэтмена кидал устрашающих размеров ножик прямо в голову миниатюрной девушке, почему-то наряженной в подвенечное платье и фату.

Табличка на входе гласила, что все билеты на вечернее представление проданы. Однако кассы внутри работали, предлагая желающим VIP-места – естественно, по немалой цене. Гера купил билет и вышел на набережную Фонтанки. Сначала он хотел зайти в какое-нибудь ближайшее заведение, чтобы пообедать, но, увидев на пути цветочный магазин, передумал. Он приобрел впечатляющих размеров букет и подошел к зданию цирка со стороны служебного входа.

Двери даже не были закрыты изнутри; правда, сразу за ними в стеклянной будке сидел молодой серьезный охранник. Но тут беспроборно сработали журналистское удостоверение в красных «корочках» на «трикольной бумаге» и непринужденное вранье о предварительной договоренности об эксклюзивном интервью с Мистером Иксом. А цветы, разумеется, для его очаровательной напарницы!

Гере долго объясняли, как найти нужную ему гримерку и не оказаться случайно в тигриной клетке, хотя и морские львы в таком случае – вовсе не подарок. Но все равно журналист быстро и безнадежно запутался в непредсказуемых переходах и лестницах старого здания. Спасибо, выручил какой-то мужчина в махровом зеленом халате с огромными красными попугаями поверх ядовито-желтого трико – ну, прямо, смерть дальтоникам!

Прикрывшись своим роскошным букетом, Талеев постучал в дверь.

– Любезный! – Как хорошо был знаком журналисту этот голос! – Сколько раз уже я говорил, что гримерка Татьяны в противоположном крыле?

Имитируя кавказский акцент, Гера пробасил:

– Эй, дарагой! Зачем нам Татьян? Настоящий джигит никогда не променяет кунака на какой-то жэнщин! Вах! – Талеев сделал несколько шагов вперед, не опуская букета и тесня хозяина гримерки.

– Будет тебе сейчас и «жэнщин», и «кунак»!

С этими словами плечо журналиста с такой силой сжала вынырнувшая из-за букета рука, что он даже поморщился. Однако ловко перехватил запястье, вывернул его вниз и резко оттолкнул от себя:

– Теряешь хватку, Циркач!

Больше от неожиданности, чем от толчка, его противник шлепнулся обратно в кресло перед зеркалом, с которого только что поднялся. И обалдело уставился на Талеева:

– Команди-и-и-р...

В следующее мгновение Вадим уже тискал Геру в своих объятиях, вместе с рассыпавшимся по полу букетом.

– Вах! Я же гаварыл: любить будэм!

...Они пили крепчайший кофе, курили и никак не реагировали на постукивания, поскребывания и даже громовые удары в предусмотрительно запертую дверь гримерки.

– Не обращай внимания, здесь всегда такая катавасия. Цирк! – Вадим смотрел на журналиста с нескрываемой радостью, даже восхищением.

– Вадик, ну не век же мы не виделись!

– Век не век, а жизнь – это точно. Посмотри, как все переменялось! Время измеряется не астрономической длиной каких-то промежутков, а калейдоскопом событий, которые в них укладываются, количеством и качеством перемен.

– Господи, Вадька! Ты не меняешься, «Википедия» ходячая. Чья это была сентенция?

Вадим сделал вид, что обиделся:

– А я сам, по-твоему, уже вовсе не могу генерировать умные мысли, да?

– Конечно, можешь, дорогой! – успокоил друга Талеев. – Поверь, мне здорово не хватало именно твоих мудрых мыслей.

Циркач подозрительно взгляделся в лицо журналиста: не подкальывает ли? Потом успокоился и вернулся к прерванному разговору:

– Вот так я снова оказался в цирке. Представь, командир, нашлись люди, которые меня еще помнили! Пятнадцать лет прошло... И номер мой не забыли. Видел на афише: «Единственный в России!»? Сейчас никто этого больше не делает. Были даже некоторые трудности с выпуском в манеж: ведь я работаю настоящими кинжалами, никакой страховки, и повязка на глазах непрозрачная...

– Наверно, девушку-невесту никак не могли найти?

– А вот тут как раз все наоборот: отбоя не было.

– ?

– «Мани-мани-мани»... – пропел Вадим. – А ты-то, командир, как здесь оказался?

– Ну, во-первых, никакой я уже не командир. Вообще, на момент распада нашей Команды мне казалось, что, отойдя от активной деятельности и... э... рассредоточившись, мы достаточно обезопасим себя от какого бы то ни было преследования. У всех есть другие имена, другие биографии, достаточно... э... материальных ресурсов для новой безбедной жизни. Но я ошибался...

Дальше Гера во всех подробностях рассказал Вадиму о событиях последнего времени и заключил:

– Конечно, можно зарыться еще глубже. И право выбора есть у каждого. Моя персона – это не пример для подражания, а скорее исключение. Моя журналистская жизнь и не прерывалась ни на секунду. Как, например, твой цирк: на целые 15 лет... В общем, я появился, чтобы предупредить о реальной угрозе для каждого из нас, о том, что убийственная охота началась...

– Послушай, командир, – Вадим голосом подчеркнул последнее слово, – моя жизнь – это Команда. Я, наверно, каждую секунду ожидал, что вот откроется дверь и на пороге возникнешь ты... Да-да, только без цветов и кавказских поцелуев. Не разочаровывай меня. Лучше послушай, как мои поспешные выводы соотносятся с твоими мыслями и планами.

Вадим подлил кофе в два стакана и закурил новую сигарету.

– Итак, стало понятно, что нас не оставят в покое. Есть несколько тому причин, но достаточно одной: мы слишком много знаем. На роль куропатки в предстоящей охоте...

В этом месте Талеев подумал: «А я почему-то выбрал зайца!»

– ...я категорически не согласен. Да и нет у меня вовсе опыта обреченного на заклинание агнца! Я – за активное противодействие. Разумеется, всей нашей третьей Команды.

– После убийств в Москве мы уже меньше трети, – печально констатировал Гера. – А с моими «мыслями и планами» ты «сообщишься» на сто процентов.

– Ну, вот и отлично. – Вадим глянул на большие настенные часы. – У-у-у! Не обижайся, командир, до представления меньше часа осталось, мне надо подготовиться. А вот уж потом мы и встречу отметим, и все детали обговорим, и... Ну да об этом после.

– Да, конечно, Вадик. То-то, я слышу, стуки в твою дверь стали просто недопустимо настойчивыми. – Журналист прислушался. – И ведь еще кричат что-то по-латыни.

– Не, это просто обычный цирковой мат. Тебя устроить на представление куда-нибудь в оркестр или на приставной стульчик?

– У меня билет в вашу самую лучшую ложу.

– Какие мы гордые и знаменитые!

– Не, – Гера передразнил Вадима, – просто много «маней».

Талеев не любил цирк. Когда-то в самом раннем детстве очень-очень любил, а потом... Он много раз пытался вспомнить причины этого переломного момента своей биографии, но так и не смог. Просто пришел однажды со школьным культпоходом на представление и... убежал, еле дождавшись антракта. Звери показались маленькими и грязными, фокусник – обманщиком, клоун – безнадежно тупым и наглым, тетки – жирными, а мужики – старыми. Причем безбожно халтурили все, включая дрессированных собачек!

И вот впервые за двадцать пять лет он снова сидел в блеске огней и громе бравурной музыки под сверкающим куполом. И... ничего не изменилось в его восприятии: ни мужики с тетками, ни клоун. Гера дал себе суровый зарок: никогда в жизни больше не переступить порога цирка!

Но сейчас номер Вадима, которым заканчивалось первое отделение, он смотрел с интересом. Во-первых, номер был не похож на все другие, а во-вторых, даже неискушенный зритель подсознательно ощущал высочайший профессионализм исполнителя. На арене не было обмана, подставок и фальши. Вадим с пугающей меткостью посылал точно в цель стрелу за стрелой из стилизованного под древнегреческий лука. Он длинным пятиметровым бичом гасил свечи, отрубал тлеющий кончик сигары и открывал бутылку шампанского. А когда перешел к заключительному трюку, весь цирк замер.

Сначала разыграли маленькую сценку: два «чернокожих раба» вынесли на арену прекрасную златокудрую пленницу и привязали ее, раскинув руки, к деревянному диску двух метров в диаметре. Потом диск с красавицей подняли под самый купол цирка и осветили мечущимся лучом лишь одного прожектора. Главное внимание сосредоточили на герое в плаще и черной полумаске: для него путь под купол был труден и опасен. Сначала, с манежа, Вадик ступил на очень круто уходящий вверх трос, а когда достиг уровня деревянного диска, перешел на трос горизонтальный. От привязанной красавицы его отделяла десятиметровая пропасть. Расстегнутый плащ полетел вниз, и зрители увидели два ряда сверкающих кинжалов, заткнутых за перевязь, опоясывающую торс атлета.

Музыка смолкла, свет в зале погас. Лишь лучи двух прожекторов сошлись на Вадиме, да белое пятно продолжало метаться по диску с пленницей. Барабанная дробь заглушила свист первого кинжала. Всем показалось, что он воткнулся прямо в руку девушки, и зал ахнул. Но тут же все увидели, что повисла одна из удерживающих красавицу веревок, перерубленная острым, как бритва, лезвием. Шквал аплодисментов разорвал напряженную тишину и тут же стих: Вадим, балансируя на тросе, вытащил второй кинжал...

А после пятого броска случилось то, что, может быть, заметили несколько человек из сотен зрителей, включая журналиста, но и те абсолютно ничего не поняли. Когда рука Вадима с зажатым в ней кинжалом взлетела вверх, освещавший ее луч прожектора неожиданно и резко метнулся в сторону, лишь на какое-то мгновение выхватив из мрака темный угол на узком горизонтальном карнизе, проходящем выше всех зрительских мест. И тут же вернулся на место. Кинжал сверкнул в поднятой руке артиста и полетел в цель, рассекая последнюю веревку на путях спасенной пленницы...

Номер как-то быстро завершился, и герой в маске поспешно скрылся в кулисе. Его порцию оваций с удовольствием разделили между собой «чернокожие рабы» и «златовласка». В

зале зажегся большой свет, сигнализируя начало антракта, а на плечо Талеева неожиданно и мягко легла рука пожилой смотрительницы-билетерши:

– Вас просит пройти в его гримерку Мистер Икс. Пожалуйста.

Не выказывая своего удивления, Гера быстрым шагом поспешил к Вадиму. В гримерке находился еще какой-то незнакомый мужчина, склонившийся в углу спиной к двери над ящиком с реквизитом. Вадим сам закрыл дверь изнутри на ключ. Потом, не обращая внимания на постороннего, встревоженно проговорил:

– Командир, я не знаю, каким образом, но тебя вычислили и здесь.

Брови Талеева против воли поползли на лоб. То ли от неожиданной новости, то ли от недопустимой вольности Вадика в присутствии чужого. Он даже взглядом указал на него. Хозяин гримерки коротко усмехнулся:

– Честное слово, хотел представить вас друг другу в более благоприятной обстановке. Познакомься, командир: наш цирковой осветитель Анатолий Майский!

Мужчина выпрямился над ящиком, а журналист лишь оторопело пробормотал:

– Толик...

Правда, тут же строго добавил:

– Я вам, паразитам неразлучным, что приказал, а? Разбегитесь хотя бы на первое время. Так нет же!

Все это прозвучало так ласково, что друзья только заулыбались. Ответил, конечно, Вадик:

– Так мы и разбежались. На пару дней. А потом я его сюда пристроил. Осветителем на полставки.

– Ладно, ладно... Что ты, Вадик, сказал насчет «вычислили»?

– Ну, тут главная заслуга принадлежит Толику.

Майский наклонился к ящику, извлек оттуда какой-то предмет, завернутый в тряпку, и протянул Гере:

– Это тебе ни о чем не напоминает, патрон?

В руках у Талеева оказалась винтовка! Снайперский вариант «СВ-99» с укороченным стволом, малокалиберная, 5,6-мм. Журналист вздохнул:

– Редкая в практике использования по прямому назначению вещь. И потому запоминающаяся. Это – оружие «нашего» антикиллера в городском парке далекого немецкого Мюнстера. Юноша-мужчина, весьма умный и вежливый, с холодным взглядом пронзительно светлых глаз.

– Ага. И штатный ликвидатор ФСБ!

– Ребята, ребята, я что-то важное пропустил, да? – заволновался Вадим.

– Не переживай, приятель: действительно, пропустил, но не сейчас, а во время нашего недавнего германского вояжа. Этот снайпер хорошо знает в лицо и патрона, и меня, и... Гюльчатай.

– Как эта винтовка к тебе попала?

Толя переглянулся с Вадимом.

– Видишь ли, командир, я только что подобрал ее на том самом месте, откуда пытались стрелять в тебя.

– Ничего не понимаю! – Талеев искренне недоумевал.

Зато на лице Циркача появилась хоть и сдержанная, но торжествующая улыбка. И, как настоящий скромный герой, он оставил право на разъяснения своему другу.

– Как штатный осветитель, – начал Толя, – я работаю с прожекторами на одной из двух верхних цирковых площадок – на правой. Именно оттуда полностью обслуживается номер Вадика. Он, кроме меня, никому не доверяет. – Циркач солидно кивнул. – Вот я и заметил в самом конце горизонтального карниза, где есть маленькая дверь на крышу чуть ниже купола, какую-то грудку тряпья. Потом разглядел торчащий ствол, проследил, куда он нацелен. Оказалось, прямо в твой затылок. Самому мне этого стрелка было никак не достать. Тогда я лучом

одного прожектора указал на него Вадику. Тот все понял мгновенно, и рука была уже изготовлена для броска...

– Да я бы точно в лоб попал, если бы не накинута сверху хламида! – не выдержал Вадим.

Талеев тут же вспомнил, как на секунду метнулся куда-то один из лучей и тут же возвратился на место. Так, значит, за это мгновение Вадик успел понять, что хочет показать ему Анатолий, зафиксировать «объект» в памяти и прицельно метнуть кинжал метров на 12–14! Это была просто фантастика!

– Еле-еле успел новый кинжал выхватить, чтобы зрители ничего не заметили! – гордо сказал Циркач.

Ничего не заметил даже профессионал Талев. Здесь было чем гордиться.

– Ну, – продолжил Толя, – я, конечно, сразу туда побежал, но нашел лишь брошенную винтовку. Вадька, скорее всего, попал снайперу в выставленное плечо или в верхнюю часть груди. Крови там много было. Юноша серьезно ранен, потому и оружие не было сил тащить. След вел на плоскую крышу, оттуда вниз по наружной лестнице. С улицы его уже, вероятно, забрала машина.

– А я концовку номера скомкал!

Журналист представил всю картину произошедшего, и, помимо воли, от затылка к шее пробежала неприятная холодная волна.

– Нам здесь нельзя оставаться.

– Так мы с Толяном и так уже вещички пакуем. Удачно получилось, что сегодня – последний день представлений. А от гастролей я сейчас в дирекции «отмажусь». Пять минут, не больше.

И Циркач стремительно скрылся за дверью.

– У вас есть какое-нибудь убежище в городе, о котором не то что в цирке, а вообще никто не знает? – поинтересовался Гера

– Есть, патрон. Очень надежное место. Сейчас Вадима дождемся...

...Здание цирка друзья покидали через «мусорный» выезд «слоновника». Так называли узкий внутренний двор, к которому примыкали клетки с животными. Если в цирке и остался наблюдатель для слежки, он окончательно потерял свой «объект».

Надежное убежище оказалось в самом центре Петроградской стороны, в гуще вековых домов с «глухими» дворами-колодцами и «слепыми» боковыми наружными стенами. Однако внутри многие такие дома стали теперь вполне комфортабельными и современными: сносились и перекраивались стены, объединялись квартиры и даже этажи, менялись коммуникации... в общем, за ваши деньги...

Гера с любопытством разгуливал по просторной двухуровневой квартире с высоченными потолками и толстыми метровыми наружными стенами. Здесь была даже своя сауна с маленьким бассейном и бильярдная комната! Безупречно работали кондиционеры, а внешний шум надежно изолировался качественными стеклопакетами.

– А главное, командир, что выходов из этого рая целых три! Причем, кроме парадного, в совершенно непредсказуемых местах: не просто на другую лестницу, а вообще в соседний переулок. В случае особой необходимости можно легко уйти по нескольким каскадно расположенным крышам – и это несмотря на семиэтажную высоту! По современным строительным меркам – 12–14 этажей.

– И кому из вас принадлежит вся эта роскошь? – поинтересовался журналист, утомленный осмотром апартаментов.

Друзья переглянулись и усиленно замотали головами:

– Так, одному знакомому...

– Да, как в музее: аккуратно, чисто, красиво, но никто не живет... Господа циркачи, прекратите мне лапшу на уши вешать! Я все-таки еще в состоянии определить, что здесь живет или жила женщина. Именно жила, а не приходила к кому-то из вас. Ну!

– Понимаешь, командир, мы сами хотели...

– Стоп-стоп-стоп! Меня начинают терзать смутные сомнения... Только не говорите мне, что...

Оба друга, синхронно кивнув, понуро опустили головы.

– Та-а-ак! – Гера плюхнулся в легкое воздушное кресло. – Вот это исполнительность! – Он обращался к Вадиму: – Я приказывал разбежаться, а ты одного в свой цирк пристроил, другую...

– Ты неправ, командир. «Другую» ты лучше меня знаешь: попробуй ей что-нибудь приказать, ха! Она сама решила. – И еще очень тихо добавил: – Да и в цирке она не работает вовсе...

– У вас здесь везде цирк! – Талеев шумно выдохнул. – Где вы прячете это восточное сокровище?

Ответил Толя:

– Патрон! – Он упорно не хотел избавляться от такого обращения к Талееву. – На самом деле это серьезный разговор. – Они с Вадимом тоже устроились в креслах вокруг низкого столика со стеклянной крышкой. – Наша Галина непременно хотела завершить какое-то свое дело в Трехграничье. Сказала, что не может подставить и бросить людей, которые ей доверились...

– Людей... Бандитов и контрабандистов! Там, на стыке Ирана, Туркменистана и Афганистана, других просто нет. И вообще, ее туда генетически тянет. – Вадик никак не мог промолчать.

Все они знали, что Галину Алексееву в возрасте двух или трех лет, раненую и брошенную, подобрал в окрестностях города Герата отряд советского спецназа, возвращавшийся с операции. Они же привезли ее в Москву, дали имя и фамилию. А теперь большинство выполняемых девушкой заданий проходили как раз на южных границах. Этому, конечно, способствовали ее характерная восточная внешность, прекрасное знание многих тамошних языков и наречий и, по ее же признанию, неудержимое желание вновь и вновь возвращаться на родину предков.

– Гюльчатай что-нибудь уточняла о своем «деле» там? – спросил Гера.

Анатолий сокрушенно развел руками:

– Да и связи с тем районом никогда не бывает. Обещала только, что максимум за неделю управится. Уже пять дней прошло. Так что...

Четко уловив, что «пик гнева» у журналиста миновал, Вадик радостно поведал:

– Вот ты всю квартиру облазил, а целую секретную комнату не обнаружил! Там Гюльчатай военно-стрелковый склад устроила. Ну и мы кое-что свое добавили. Покажу – ахнешь! На локальную войну в небольшом регионе хватит.

– Отлично, отлично, – отрешенно пробормотал журналист, возвращаясь мыслями к недавним цирковым событиям. – А что вы думаете о нашем «малокалиберном» снайпере?

– Похоже, «хвост» потянулся за тобой из Москвы. – Вадим был серьезен и обстоятелен. – На качественную детальную разработку такой ликвидации надо несколько дней, а у них, похоже, было лишь несколько часов. О нас с Толиком они, может быть, и знали, но не предполагали здесь встретить. Иначе не стали бы свое шоу в цирке устраивать.

– В Москве никто не знал о моей поездке... Что ж, значит, сработал вариант тотального подключения всей агентуры: вокзалы, аэропорты, посты ГИБДД, штатные осведомители, бомжи, уличные попрошайки. Кто-то меня опознал. Это только в наших сериалах кого-то обнаруживают исключительно благодаря феноменальным разыскным способностям профес-

сионала-одиночки. На деле же девять десятых таких случаев – это заслуга улично-казенной агентуры...

В этот момент неожиданно и громко зазвонил мобильный телефон Талева.

Украина, ближний пригород Киева. Загородный особняк господина Полушки. Накануне описываемых событий

Яркая луна освещала высокую каменную стену вокруг богатого трехэтажного особняка. Ее ровный свет заливал и все пространство небольшого внутреннего двора с искусственным бассейном, аккуратно подстриженной травой и причудливо проложенными дорожками. В доме светились лишь два узких окна на первом этаже в самой дальней оконечности левого крыла. Здесь находилось помещение охраны.

За небольшим круглым столом с картами в руках расположились четыре человека. Еще один полулежал на диване перед включенным без звука телевизором и откровенно спал. На сервировочном столе рядом с электрической плитой стояли несколько открытых бутылок виски. Время от времени кто-то из игроков поднимался, подходил к этой импровизированной барной стойке, брал понравившуюся бутылку и наполнял спиртным стаканы перед остальными игроками.

Такое вопиющее нарушение всех установленных правил было возможно лишь в отсутствие хозяина особняка. Еще вечером вместе с прилетевшей из России родственницей и ее двумя детьми он уехал в «летнее бунгало» – расположенную на самом берегу Киевского водохранилища легкую двухкомнатную постройку. Там со всеми удобствами можно было половить рыбу на утренней зорьке, а днем покататься с ребятами на быстроходном катере или даже пройтись под парусами на личной яхте. С собой они взяли лишь начальника охраны и шофера-телохранителя.

Ну а, как известно, кот из дома – мыши в пляс. До танцев, правда, дело еще не доходило, но вся смена охранников была уже в приличном подпитии. Оставленный старшим в особняке черноволосый усатый парень, проиграв очередную раздачу, решил, видно, приостановить это недопустимо наглое «раздевание»:

– Н-ну-ка, – слегка заикнувшись, приказал он, – Стась и Данила марш на обход!

– Так мы ж это... недавно... в полночь еще...

– А теперь сколько, а? Два часа! Надо было гонять вас, как положено, каждые полчаса, тогда бы и проиграл не так много.

Названные охранники не стали спорить; прихватив оружие, они не спеша выбрались на улицу.

– А тебе чего, особое приглашение надо? – разошелся «начальник». – Обойди дом, проверь чердак. Да чтоб все двери заперты были, ясно?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.